

В августе Лин Цинъюй и Хэ Ли вернулись в Бяньцзин. Появившись в палате одновременно, они разрушили слухи, которые циркулировали в Бяньцзине более полугода.

В конце августа Чжао Иньфэн, временно прекративший войну с Сяо Суй, тихо прибыл в Бяньцзин и дважды за это время беседовал с Хэ Лими.

В сентябре были изданы все новые распоряжения семьи Линг, которые выполнялись под сильной поддержкой армии Ракша. Система управления семьи Линг образовала единую систему с четким разделением труда и ясными функциями.

В сентябре один чиновник подал письмо, в котором говорилось, что страна не может быть исключена ни на один день, просил Линь Цинъюй взойти на престол и основать новую династию.

В октябре генералы Хэ Ли разделили свои войска по разным районам, и вся военная власть Хэ Ли была делегирована, в результате чего ветер в Бяньцзине снова тихо поднялся.

В ноябре, после первого снегопада, на пике Волун подул ветер и повеяло прохладой, возвышающиеся горы были белыми, ели все еще гордо стояли под снегом, скалы были покрыты льдом, а внизу журчали горные ручьи, когда облака разверзлись и туман рассеялся. Солнце светило по диагонали, выписывая круги из блестящих световых колес. На улице несколько детей радостно играли в снежки, а из-за окна доносился смех, от которого в комнате становилось еще жарче.

Медленно открыв глаза, он посмотрел на темные круги под глазами на лице женщины, которая сладко спала. В экстазе он почувствовал боль. Он поднял руку, чтобы помочь ей собрать растрепанные волосы, и посмотрел на тыльную сторону ладони с выступившими венами. Сделал паузу, затем легким движением распушил ее.

"Хэ Ли?" - прошептал Линь Цинъюй, открыв глаза, и был разбужен громким смехом за окном.

Снаружи раздался рев Алана, за которым последовал звук Е По, уговаривающего детей уйти, с легкой улыбкой в уголках рта. , открыл глаза.

"Цинъюй," - он обнял ее за талию, а Хэ Ли улыбнулся уголком рта и сказал: "Пойдем во Дворец Долголетия."

Линь Цинъюй удивился, а Хэ Ли уже прижала палец к губам и слабо улыбнулась: "Сегодня у меня совсем ничего не болит. Пойдем с тобой".

Глаза мужчины перед ним были полны нежелания и жалости. Тонкие щеки делали его лицо еще более красивым, чем раньше. Линь Цинъюй крепко обнял его за талию. Талия, которая была толстой и крепкой, сейчас почти умирала. В последние несколько месяцев его судороги были очень сильными. По сути, он не отключался по двенадцать часов в сутки. От лекарств Алану уже нет никакого толку, только сопровождать себя еще один день. Боль, которую могут вынести необычные люди.

Хотя он сказал, что не плачет, слезы все равно потекли, и он крепко обнял мужчину, как будто таким образом он мог сохранить его и жизнь.

"Цинъюй, - он осторожно поцеловал капельки слез, руки Хэ Ли погладили ее тело и прошептали: "Сегодня совсем не больно. Ради того, чтобы я уехал, давай приедем еще раз?".

На небе лежал снег и дул ветер, а в Долине Духовных Змей все еще было по-весеннему тепло.

Опираясь на Линь Цинъюя, стоявшего на краю ложа из ледяного нефрита и долго наблюдавшего за Ян Чжао, Хэ Ли вдруг улыбнулся и сказал: "Ты сказал, что когда я спущусь, генерал меня прирежет?".

Увидев, что круги под глазами Линь Цинъюй снова покраснели, он отвернулся и посмотрел на других людей в нижнем зале. Хэ Личан вздохнул и сказал: "Эй, посмотрите, генерал или Янь Сань, даже Мэн Су На. Мальчики все такие молодые, только я старая и слабая, боюсь, что над мной будут смеяться, когда я уйду". Затем, улыбаясь и обняв ее за плечи, он прошел к пустой террасе Бинъюй рядом с Ян Чжао и сел.

На сцене она подняла голову, чтобы погладить слезы на лице, и сказала: "Хорошо, хорошая девочка, не плачь, я могу быть с тобой так долго, дольше, чем они, я очень довольна."

Наклонившись, накрыв его бледные губы своим ртом, Линь Цинъюй обняла его и глубоко поцеловала, словно используя все свои силы.

Хэ Ли мягко оттолкнул ее, не дал углубить поцелуй, слегка улыбнулся и лег, опираясь на ее руки.

Лежа на платформе из ледяного нефрита, холод нефрита заставил Хэ Ли слегка вздрогнуть, затем он обнял лежащую с ним Линь Цинъюй, поцеловал ее в лицо и прошептал: "Хорошо, вставай. Здесь слишком холодно".

Линь Цинъюй зарылась головой в его шею и обняла его крепче, слезы текли по его шее, разбрызгивая немного тепла на ледяную нефритовую платформу.

"Если у тебя будет следующая жизнь, если ты все еще хочешь меня, как насчет того, чтобы позволить Хэ Ли остаться с тобой до старости?" Хэ Ли легонько похлопал ее по спине и с легкой улыбкой сказал.

"Я такой плохой, ты все еще хочешь сопровождать меня?" тупо сказала Линь Цинъюй, все еще лежа на его плечах.

"Глупая девчонка..." Голос постепенно слабел, голос Хэ Ли задерживался в приподнятом ухе Линь Цинъюй.

Пока ты не презираешь меня и хочешь меня, Хэ Ли готов сопровождать тебя вечно... до белого каления...

"Хочу, Хэ Ли, хочу!" - кричали ему в ухо, наблюдая, как его рот улыбается, а глаза медленно закрываются, Линь Цинъюй не мог удержаться от слез.

В ноябре генерал Хэ Ли, внесший большой вклад в основание династии Хуа, скончался и был похоронен рядом с могилой Ян Чжаочжи. Помимо единодушной оценки его заслуг, последующие поколения больше рассуждают об отношениях между ним и императрицей. Самое интересное, что Хэ Ли в то время была в его руках и могла занять место императрицы, но он не только захватил трона, нет даже ни одной другой женщины, но раз он так сильно ее любит, почему бы ему официально не жениться на императрице?

По этой причине возникло множество домыслов. Например, генерал Хэ на самом деле ломает рукава, полагаясь только на прикрытие женщины-императора, поэтому все виды...

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2571277>